

На правах рукописи

Мещерякова Ольга Михайловна

**Наднациональность в праве Европейского
Союза и проблема суверенитета**

**Специальность: 12.00.10 – Международное право;
Европейское право**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре международного права
юридического факультета
Российского университета дружбы народов

Научный консультант:

Заслуженный юрист России, доктор юридических наук,
профессор Владимир Алексеевич Карташкин

Официальные оппоненты:

Заведующий кафедрой права Европейского Союза МГЮА им. О.Е.
Кутафина, доктор юридических наук, профессор
Кашкин Сергей Юрьевич

Заведующий кафедрой международного права Высшей школы экономики,
доктор юридических наук, профессор
Юмашев Юрий Михайлович

Ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской
академии наук, доктор юридических наук, профессор
Фархутдинов Инсур Забирович

Ведущая организация:

Российская академия правосудия

Защита диссертации состоится «20» октября 2010 г. в _____ час. _____ мин. на
заседании диссертационного совета ДМ 212.203.21 при Российском
университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6, ауд. _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат разослан « _____ » _____ 20 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.П. Ермакова

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования

Проблема наднациональности стала особенно актуальна после Второй мировой войны, когда в условиях складывающейся новой геополитической расстановки сил стали создаваться международные организации с постоянно действующими органами, которые в рамках их компетенции наделены полномочиями по принятию решений.

Первой значительной вехой на этом пути стала разработка Устава ООН – универсальной международной организации, как с точки зрения членства, так и с точки зрения ее полномочий. Это относится, в первую очередь, к полномочиям Совета Безопасности, где обязательные для государств-членов решения принимаются сравнительно ограниченным числом государств, а также к юрисдикции Международного суда.

Следующим импульсом в развитии интереса к проблеме наднациональности во второй половине XX века стало неуклонное увеличение числа международных межправительственных организаций. Такое увеличение было связано с началом процесса глобализации, следствием которого стало изменение соотношения международного и внутригосударственного права: многие вопросы, которые раньше относились к внутренней компетенции государств, стали подвергаться международно-правовому регулированию. Все эти изменения также требовали создания новых механизмов координации сотрудничества суверенных государств.

Значительно возрос интерес к проблеме наднациональности также в связи с началом интеграционного процесса в Европе. Становление будущего Европейского Союза началось с создания в 1951г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в форме региональной организации экономического сотрудничества. Вслед за ЕОУС были образованы Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии, начала формироваться единая система институтов. Очень скоро изменились и качественные характеристики этого интеграционного объединения: сложилась система т.н. наднациональных органов (Европейский парламент, Комиссия и Суд ЕС), а в межправительственном органе - Совете решения могут приниматься квалифицированным большинством путем голосования т.н. «взвешенными голосами».

Государства в учредительных договорах определяют объем полномочий органов Союза и юридическую силу их актов, что само по себе служит одним из проявлений наднациональности в деятельности институтов Европейского Союза. Так, например, согласно Лиссабонскому договору, уменьшается количество вопросов, по которым Совет принимает решения единогласно. И, соответственно,

увеличивается количество сфер, где решения в Совете принимаются квалифицированным большинством. По вопросам же своей внутренней процедуры, а также по некоторым вопросам организационно-процедурного характера Совет принимает решения простым большинством, т.е. 14 из 27 министров.

Таким образом, наднациональность проявляется даже в деятельности Совета, который не относится к наднациональным институтам Союза, а является межправительственным органом. Именно поэтому государства крайне сдержанно относятся к расширению полномочий институтов Союза и проявляют «щепетильность» в вопросе распределения компетенций между Союзом и государствами-членами в сфере совместного ведения. В этой связи исследование наднационального механизма принятия решений институтами Европейского Союза представляется актуальным и своевременным в связи с принятием Лиссабонского договора, расширяющего круг вопросов, подлежащих наднациональному регулированию.

Вопрос о наднациональности в деятельности интеграционных сообществ связан с другой важной проблемой – с проблемой суверенитета. Ведь государство обязано подчиниться решению большинства государств-членов или задействовать другие механизмы реализации своей суверенной воли. Поэтому следующим аспектом актуальности темы данного исследования является вопрос о том, какое влияние оказывает передача компетенций интеграционному сообществу на возможность государства в качестве первичного субъекта международного права проявлять его суверенную волю в тех сферах, которые были переданы интеграционному сообществу.

Несомненно, что в современном мире наднациональность следует рассматривать как способ организации международного сотрудничества суверенных государств, которые путем ограничения их суверенитета, наделяют международную организацию наднациональными полномочиями в целях выполнения поставленных перед ней задач. Поэтому, хотя для государств-членов международной организации наднациональность связана с добровольным ограничением суверенитета, она служит интересам государств, а актуальность наднационального регулирования и его значимость в международных отношениях неуклонно возрастает.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Усиленное внимание проблемам европейской интеграции в российской и зарубежной правовой науке начинает уделяться с момента ратификации Договора о Европейском Союзе, которая проходила очень сложно. С этого времени и до сегодняшнего дня Европейский Союз, его правовая система являются объектом пристального изучения российских и зарубежных ученых, т.к. именно

в период ратификации Маастрихтского договора выявились те коренные противоречия и разногласия, которые тормозят развитие интеграционного процесса. В связи с этим значительно возрос интерес к изучению правовой системы Европейского Союза.

Характеризуя степень научной разработанности проблемы наднациональности в праве Европейского Союза, следует отметить, что несмотря на несомненную практическую востребованность такого рода исследований, их крайне мало в отечественной науке.

При этом иностранная научная литература значительно богаче в этом отношении. Здесь следует отметить, прежде всего, исследование К. фон Линдайнер-Вильдау, Г. Хасфорда, Н. Лоренца, Х. Ипсена¹, в которых впервые ставится вопрос о том, к каким последствиям для суверенных государств может привести передача полномочий Европейским Сообществам, а также, подразумевает ли наделение Сообществ полномочиями в определенных учредительными договорами сферах ограничение компетенции государств. Значительный вклад в определение сущности наднациональности внесли исследования П. Хей и Дж. Кунца,² в которых определяются основные критерии, позволяющие говорить о том, что та или иная международная организация обладает элементами наднациональности. Однако и в указанных трудах иностранных ученых не содержится целостной концепции наднациональности. Как правило, их исследования сосредотачиваются на отдельных аспектах этого явления и ограничиваются изучением отдельных проявлений наднациональности.

Кроме того, следует отметить, что на начальных этапах европейского интеграционного процесса наблюдалось преувеличение возможностей наднационального метода правового регулирования. В ряде научных исследований были сформулированы разные подходы к пониманию наднациональности: от однозначного ее принятия до полного отрицания. Однако опыт Европейского Союза со всей очевидностью показал, что проблема наднациональности может быть рассмотрена только в комплексе с другой важной проблемой – проблемой государственного суверенитета.

Поэтому на основе анализа имеющейся теоретической базы становится очевидным, что назрела необходимость для создания целостной концепции наднациональности в праве Европейского Союза, которая учитывала бы проблему суверенитета. Для этого в Европейском Союзе накоплены материалы договорно-правовой

¹ См.: Lindeiner-Wildau K. von. La supranationalité en tant que principe de droit. Leiden, 1970; Hasford H. Jurisdiktion der Europäischen Gemeinschaften. Bern, 1978; Lorenz N. Die Übertragung von Hoheitsrechten auf die Europäischen Gemeinschaften. München, 1988; Ipsen H. R. Europäische Gemeinschaftsrecht. Tübingen, 1972.

² См.: Hey P. Federalism and supranational Organizations. London, 1966; Kunz J. Supranational organs // American Journal of International Law. 1952. Vol. 4.

практики, создана правовая база наднациональности в учредительных и ревизионных договорах.

Научная новизна диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование представляет собой первое в отечественной доктрине комплексное исследование проявлений наднациональности в деятельности такого интеграционного сообщества как Европейский Союз. Причем наднациональность в работе рассматривается не просто как совокупность особенностей права Европейского Союза, а как важный аспект, оказывающий значительное влияние на «поведение» государств в интеграционном процессе. Автором на основе анализа наднациональных механизмов в праве Европейского Союза обосновывается вывод о том, что наднациональность в Европейском Союзе может носить лишь фрагментарный характер.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что проблема наднациональности рассмотрена в комплексе с проблемой суверенитета.

Новизна данного диссертационного исследования состоит также в обосновании вывода о том, что именно суверенитет сдерживает развитие наднациональности, поскольку наднациональный механизм правового регулирования сопряжен с ограничением суверенитета. И хотя государства-члены интеграционного сообщества сами решают вопрос о степени наднациональности, автором обосновывается вывод о том, что любое проявление наднациональности ведет к ограничению суверенитета, вследствие чего и возникает «связка» этих двух проблем.

Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом исследования являются отношения между Европейским Союзом как интеграционной структурой и государствами-членами.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм, формирующих элементы наднациональности в праве Европейского Союза. В центре внимания находится вопрос о влиянии развития элементов наднациональности на степень ограничения суверенитета государств-членов. Предмет исследования охватывает также проблемы эффективности наднационального механизма в деятельности институтов Европейского Союза и перспективы его развития в комплексе с проблемой суверенитета.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе развития элементов наднациональности в праве Европейского Союза как факторов, ведущих к все более значительному ограничению суверенитета государств-членов, и на основе результатов такого анализа в

формулировании целостной концепции взаимозависимости степени наднациональности от степени ограничения суверенитета.

В этих рамках решаются следующие задачи:

- Охарактеризован генезис развития элементов наднациональности в праве Европейского Союза;
- Определены признаки наднациональности в деятельности Союза;
- Выявлено место норм, формирующих элементы наднациональности в праве Европейского Союза, и обосновано формирование института наднациональности как механизма, необходимого для успешного функционирования интеграционного сообщества;
- Установлено правовое содержание наднациональности в праве Европейского Союза;
- Выявлена сущность наднациональности в функционировании институтов Союза, и обоснована ее связь с проблемой суверенитета;
- Раскрыт механизм наднационального регулирования в праве Европейского Союза и его эволюция в текстах учредительных договоров;
- Определены правовые формы актов, носящих наднациональный характер;
- Выявлены особенности норм о наднациональности с точки зрения проблемы ограничения суверенитета;
- Выявлена зависимость степени наднациональности от степени ограничения суверенитета и на этой основе сформулирован вывод о том, что именно суверенитет является тем фактором, который сдерживает развитие элементов наднациональности в праве Европейского Союза;
- Дан прогноз развития элементов наднациональности в праве Европейского Союза.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

Поскольку Европейский Союз и механизм действия права Европейского Союза есть, во-первых, системная, а, во-вторых, динамично развивающаяся действительность, в качестве базисных общенаучных методологических основ необходимо выделить системный подход и диалектический метод.

Принимая во внимание, что изучение любой системы предполагает исследование ее внутреннего строения и внешних взаимодействий, системный подход включает также две составляющих – структурный анализ, выдвигающий на первый план исследование структуры объекта, и функциональный анализ, ставящий во главу угла исследование функционального типа связи.

Комплексный системный подход к анализу явления наднациональности в праве Европейского Союза составляет основу исследования.

С учетом особенностей предмета успешное выполнение задач исследования требует использования и целого ряда специальных юридических методов, в числе которых, прежде всего, следует выделить три: историко-правовой, сравнительно-правовой и структурно-юридической. Первый дает возможность понять конкретные этапы развития Европейских сообществ, а затем Европейского Союза, определить соответствующие тенденции на основании анализа правовых норм и источников. В рамках сравнительно-правового метода следует отметить возможность сопоставления Европейского Союза с международной организацией, а также сравнения институциональной системы Союза с институциональной системой федеративного государства. В целях исследования взаимодействия институтов Европейского Союза с государствами-членами используется структурно-юридический метод.

Источниковедческой базой исследования послужили учредительные договоры Европейского Союза и Европейских Сообществ, нормативные акты институтов Европейского Союза, конституции, законодательство государств-членов ЕС. В отношении нормативных и иных актов Европейских сообществ исследование опирается на Официальный журнал Европейских сообществ – (ОЖ) - Official Journal. С учетом специфических особенностей права Европейского Союза всестороннему анализу были подвергнуты судебные решения Суда ЕС, составляющие основу прецедентного права ЕС и решения национальных судов ряда государств-членов. Важным источником исследования явились труды отечественных, и зарубежных правоведов по тематике исследования.

Теоретическую основу исследования составили положения, выработанные отечественной правовой наукой, прежде всего общей теорией государства и права, теорией международного права и права Европейского Союза. Методология исследования и формируемые в его ходе теоретические обобщения опираются на научные достижения отечественных юристов: А.Х. Абашидзе, Г.Б. Алибекова, Э.М. Аметистова, О.Ф. Артамоновой, В.А. Астапенко, А.А. Баркова, С.А. Бартенева, К.А. Бекашева, М.М. Бирюкова, И.П. Блищенко, М.М. Богусловского, В.А. Василенко, В.В. Гаврилова, Е.В. Глотовой, С.В. Ершова, Р.Ю. Зеленова, М.К. Иванова, А.Я. Капустина, В.А. Карташкина, С.Ю. Кашкина, А.В. Клемина, Р.А. Колодкина, Ю.М. Колосова, М.Н. Копылова, М.А. Королева, М.Л. Костенко, М.В. Кривовой, Э.С. Кривчиковой, О.В. Кривых, И.С. Крыловой, В.И. Кузнецова, В.М. Кулистикова, Н.В. Лавреновой, И.Д. Левина, Д.Б. Левина, Л.А. Левиной, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, Ф.Ф. Мартенса,

М.Н. Марченко, А.А. Моисеева, Г.И. Морозова, Т.Н. Нешатаевой, М.Б. Садыкова, А.Х. Саидова, О.А. Сафиной, И.А. Смирнова, С.Г. Стоякина, С.В. Сулимского, А.Н. Талалаева, А.Э. Толстухина, Б.Н. Топорнина, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, М.А. Ушакова, И.З. Фархудинова, А.С. Фещенко, И.И. Хохлова, С.В. Черниченко, А.О. Четверикова, А.А. Чобана, Г.Р. Шайхутдиновой, В.С. Шевцова, Н.Б. Шеленковой, В.Г. Шемятенкова, Е.А. Шibaевой, В.М. Шумилова, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и др.

Кроме того, исследование опиралось на выводы зарубежных авторов: Ф. Абью, М.Арах, Д. Анциолотти, К. фон Байме, Ж. Боден, Дж. Бридж, Д. Гоббс, Ф.Л. Гревес, А. Далтроп, Г. Еллине, Х.П. Ипсен, Г. Кельзен, Р. Кёппель, Р. Кирт, В.Клемент, В.Кобле, Р. Корбет, Дж. Кунц, Д. Ласок, Р.М. Лепсиус, К. Линдейнер-Вильдау, Н. Лоренц, Дж.-В. Луис, М.Р. Лукас, А.Милворд, Ж. Монэ, М. Неттесхайм, Д. Никель, Л.Оппенгеймер, В. Палвера, И. Пройс, А. Ретер, С. Розен, Д. де Ружмона, Д. Сиджански, А. Спинелли, А.Г. Тот, Г. фон Трейчке, Д. Ульмен, В. Фридман, Е. Хаас, В. Хальштейн, Г.Х. Хартли, Г.Хасфорд, П. Хэй, Г. Шермерз, А. Эсмен, Ф. Якобс и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1.Ключевая проблема европейской интеграции связана с решением вопроса, какое влияние на суверенитет оказывает передача компетенций интеграционному сообществу: ведет ли передача компетенций Европейскому Союзу к ограничению суверенитета или, напротив, является одним из его проявлений. В этой связи обосновывается вывод о том, что передача компетенций Европейскому Союзу ведет к ограничению суверенитета государств-членов.

2.Европейский Союз обладает лишь теми полномочиями, которыми его наделяют государства, а суверенные компетенции государств, переданные Европейскому Союзу на основе учредительных договоров, составляют его наднациональные полномочия. На основании этого положения делается вывод о том, что термин «суверенные компетенции» для Союза не применим, т.к. Европейский Союз не обладает суверенной компетенцией, т.е. его цели и задачи определяются путем согласования волей государств и передаются ему лишь указанные в учредительных договорах аспекты в определенных сферах.

3.Под наднациональностью в Европейском Союзе следует понимать наделение институтов Союза полномочиями принимать решения в переданных ему согласно учредительным договорам аспектах. Исходя из такого определения наднациональности, формулируется вывод о том, что сущность наднациональности, т.е. то, какие аспекты и в каких сферах будут переданы Европейскому Союзу, определяется национальными интересами государств-членов,

являющихся первичными субъектами международного права, и создавших Союз для достижения своих национальных интересов.

4. Передача компетенций Европейскому Союзу, как и любой другой международной организации, ограничивает государственную власть, а т.к. органы государства не могут рассматриваться отдельно от государства, следует говорить именно об ограничении суверенитета, а не только об ограничении государственной власти в определенных сферах или об ограничении государственных полномочий. В связи с этим обосновывается вывод о том, что наднациональность всегда связана с добровольным ограничением государственного суверенитета.

5. Наиболее значительное ограничение суверенитета происходит в сфере исключительной компетенции Европейского Союза, однако реализация полномочий Союза осуществляется органами государственной власти государств-членов: они действуют во исполнение актов, принимаемых органами Союза. На основании этого обосновывается вывод о том, что даже в сфере исключительной компетенции Союз не является субъектом международного права, равным государству.

6. Принципы распределения компетенций в праве Европейского Союза служат той системой «сдержек и противовесов», которая обеспечивает защиту суверенитета государств-членов. В этой связи в работе раскрывается механизм действия системы принципов распределения компетенций: в сфере исключительной компетенции Союза действует принцип ограниченного наделения компетенцией, согласно которому все полномочия, не переданные Союзу в договорах, остаются за государствами-членами, а в сфере совместной компетенции основным механизмом защиты суверенитета государств-членов являются принципы субсидиарности и пропорциональности.

7. Основные элементы механизма распределения компетенций в сфере совместного ведения Союза и государств-членов – принцип субсидиарности и принцип пропорциональности в качестве юридической нормы были оформлены лишь Договором о Европейском Союзе, т.е. сложились значительно позже самой системы компетенций. На основании этого в работе сформулирован вывод о том, что их основное назначение – корректировка сложившейся системы компетенций в пользу государств-членов.

8. Федералистская структура институциональной системы Европейского Союза является основной причиной «перекосов» в развитии европейского интеграционного процесса. На основании этого факта обосновывается неизбежность периодических кризисов в Европейском Союзе: ведь чрезмерная самостоятельность органов Союза ведет к тому, что они стремятся к расширению своих полномочий сверх тех, которые передаются им согласно воле государств, выраженной в учредительных договорах.

9. Государства, хотя и отказываются добровольно от некоторых своих суверенных полномочий в пользу наднациональных органов Союза, сам Союз как вторичный субъект международного права создается государствами - первичными субъектами международного права. Поэтому в работе формулируется вывод о том, что автономная воля Евросоюза, как и любой другой международной организации, зависит от волеизъявления суверенных государств, создавших ее.

10. В праве Европейского Союза принцип лояльного сотрудничества служит своеобразным аналогом международно-правового принципа *pacta sunt servanda*. Но, если в международном праве этот принцип направлен на защиту воли государств, выраженной в договорах, то в праве Европейского Союза, напротив, принцип лояльного сотрудничества служит обоснованием к расширению компетенций Союза, т.к., согласно этому принципу, государства-члены обязаны создавать благоприятные условия для выполнения Союзом его задач, и воздерживаться от любых мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что выводы, сделанные в исследовании, могут быть учтены при разработке и реализации политики Российской Федерации в отношении Европейского Союза и других международных организаций. Результаты исследования могут быть также использованы при решении такой непростой задачи как поиск общего с Европейским Союзом решения по вопросу заключения нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским Союзом, т.н. СПС-2. Ведь сотрудничество в рамках СПС-2, как и ранее по СПС-1, предполагает формирование четырех общих пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; научных исследований и образования, включая культурные аспекты. В качестве основного метода такого сотрудничества предполагается один из основных методов, принятых в праве Европейского Союза, – гармонизация. Основная проблема на пути к принятию СПС-2 заключается в том, что в Брюсселе понимают гармонизацию как проектирование на территорию России и постсоветское пространство односторонних интересов ЕС, т.е. Российская Федерация в данном случае рассматривается как один из объектов политики Евросоюза. Достижение однородности применения и толкования гармонизированных актов российскими судами в соответствии с существующей практикой Суда ЕС – это сложная задача, решить которую можно только, предусмотрев специальный механизм, который существует в ЕЭП. Однако, несомненно, что гармонизация должна идти не только со стороны России, и решения должны подготавливаться в двух и более центрах, после чего должна

вырабатываться общая позиция, иначе говоря, гармонизация – это двусторонний процесс.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при уточнении национальной стратегии России в рамках национальной программы межгосударственной интеграции в рамках СНГ, а также союза Белоруссии и России.

Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы при проведении научных исследований, затрагивающих проблематику права Европейского Союза, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Апробация результатов диссертационного исследования проведена автором в процессе преподавания в рамках Московского педагогического государственного университета.

Важнейшие положения диссертационного исследования излагались соискателем в выступлениях на международных и российских научных конференциях: на Международном научном симпозиуме «Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции» 14 октября 2004г. – «Принцип subsidiarity и национальный интерес в становлении Европейского Союза»; на Международной научно-практической конференции «Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке» 30-31 октября 2008г. – «Конституция Германии и Договор о Европейском Союзе» в октябре 2008г.; на Межвузовских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы современного международного права» - «Блищенковские чтения», проходивших в РУДН 11-12 апреля 2008 г. – «Проблема наднациональности в Европейском Союзе» и 10-11 апреля 2009 г. – «Интеграционный процесс в Европейском Союзе и проблема суверенитета государств-членов»; на Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика административного права и процесса», посвященной памяти профессора В.Д. Сорокина, проходившей 9-11 октября 2009г. в поселке Небуг Туапсинского района Краснодарского края – «Российское законодательство и проблема признания наднациональных функций международных межправительственных организаций»; на Международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)», проходившей 9 декабря 2009г. в МГЮА им. О.Е. Кутафина – «Проблема признания наднациональных функций международных межправительственных организаций и механизм действия права Европейского Союза в государствах-членах»; на юбилейной конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко «Актуальные проблемы современного международного права» 9-10

апреля 2010г. – «Лиссабонский договор и структура Европейского Союза».

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и вытекающими из нее задачами. Она состоит из введения, трех глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и нормативных актов.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, его научная новизна, степень научной разработанности проблемы, определяются цель научного исследования и его конкретные задачи, объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая основа, формулируются и выносятся на защиту основные научные положения диссертационного исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, а также указываются направления апробации и внедрения полученных результатов.

В первой главе **«Наднациональный характер интеграционного процесса в Европе и суверенитет государств-членов Европейского Союза»** автор обращается к истории возникновения идеи создания наднационального механизма правового регулирования в Европе второй половины XX века, а также к проблеме соотношения широко декларируемого наднационального характера европейского интеграционного процесса с национальной государственностью стран-участниц.

В первом параграфе **«Устройство Европейского Союза и его основные характеристики»** рассматриваются основные противоречия развития европейского интеграционного процесса, история становления его институциональной системы и причины возникновения тех «перекосов» в структуре Европейского Союза и его институциональной системы, которые и сегодня служат источником многих неразрешимых противоречий, и оказывают решающее влияние на процесс дальнейшего реформирования Европейского Союза.

Автор отмечает, что Европейский Союз с его сложной структурой и системой институтов, напоминающей систему государственных органов федеративного государства, является наглядной демонстрацией всех тех противоречий, которые возникают на пути формирования элементов наднациональности в деятельности

международной организацией. Опыт Евросоюза со всей очевидностью показал, что вопрос о наднациональности тесно связан с другой важной проблемой: каким образом наделение интеграционного сообщества полномочиями для принятия интеграционных решений отразится на суверенной государственности государств-членов.

В данном параграфе показано, что, хотя Лиссабонский договор и ликвидирует «трехопорную» структуру Европейского Союза, последствия такого деления остаются: по Лиссабонскому договору институтами, ответственными за разработку общей внешней политики и политики безопасности остаются Европейский Совет и Совет Европейского Союза (т.е. два межправительственных института). Сохраняется и принцип единогласия представителей государств при принятии решений. Сотрудничество в уголовно-правовой сфере по-прежнему осуществляется на межправительственном уровне. Его основным элементом служит взаимодействие правоохранительных органов государств-членов.

Следовательно, можно говорить о том, что, хотя Лиссабонский договор формально и ликвидирует деление Союза на три опоры, элементы второй опоры по-прежнему остаются автономными направлениями сотрудничества. Это и не удивительно, ведь как вторая, так и третья опоры являлись весьма «суверенитетоемкими», поэтому и сотрудничество в этих областях, если бы оно осуществлялось на основе коммунитарного метода, повлекло бы за собой весьма чувствительное ограничение государственного суверенитета.

Таким образом, Лиссабонский договор сохраняет за государствами-членами их суверенные компетенции как в отношении мероприятий ОВПБ, так и в области сотрудничества уголовных полиций и судов. Он, также как и предыдущие договоры, признает эти направления в качестве юридически автономных сфер сотрудничества.

И даже, несмотря на желание авторов Лиссабонского договора достичь компромисса с помощью введения поста Верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, он явно не был достигнут. Ведь по сути полномочия Верховного представителя являются лишь представительскими, а последнее слово остается за двумя межправительственными органами – Европейским Советом и Советом Европейского Союза, т.е. за государствами-членами. К тому же, по другим аспектам внешней политики (в том числе в социально-экономической сфере) право осуществлять представительство от имени Союза по-прежнему сохраняется за Европейской Комиссией.

Поэтому можно говорить о том, что, несмотря на растянутые во времени попытки придать Европейскому Союзу единую структуру, это до сих пор не удалось - Лиссабонский договор не решает основной проблемы Союза – он не создает единую монолитную структуру: ведь

остались сферы сотрудничества, которые регулируются на межправительственном уровне; имеются значительные исключения и из принципа единой правосубъектности. А это именно те вопросы, которые являются камнем преткновения на протяжении всего развития европейского интеграционного процесса.

Таким образом, хотя Лиссабонский договор ликвидирует дуализм «Европейский Союз – Европейское сообщество»³ путем упразднения Сообщества (п. 3 ст. 1 Договора о Европейском Союзе в новой редакции) и выведения за рамки Союза Евроатома⁴, единство Союза – это лишь иллюзия.

Во втором параграфе первой главы **«Интеграционный процесс в Европе и проблема суверенитета»** речь идет о том, какое влияние оказывает участие в интеграционном процессе на национальную государственность стран-участниц.

Опыт европейской интеграции со всей очевидностью показал, что изначально вопрос о суверенитете не был учтен в теоретических планах построения объединенной Европы, т.к., когда институциональная система сообществ находилась в стадии становления, проблемы распределения компетенций между государствами и интеграционными институтами просто не существовало, т.к. в системе институтов центральное место занимал межправительственный орган – Совет.

Поэтому на начальных этапах развития европейской интеграции значительные ожидания связывали с наднациональным методом правового регулирования: интеграционное сообщество для решения поставленных перед ним задач должно наделяться определенными компетенциями по принятию решений. Однако компетенции эти берутся не из пустоты. Они передаются сообществу государствами-членами. О последствиях же такой передачи государственных полномочий тогда никто не думал.

Поэтому проблема суверенитета, в частности вопрос о том, ведет ли передача государственных компетенций международной организации к ограничению суверенитета, или, напротив, - является одним из проявлений суверенитета государства в век глобализации, является сегодня наиболее дискуссионной, а вопрос о суверенитете стал камнем преткновения в ходе развития интеграционного процесса в Европе.

Несомненно, что интеграционные процессы, происходящие в современном мире, оказывают влияние и на концепцию суверенитета. Но, в то же время, как международное право выступает «единственно

³ Европейский Союз: Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора. С комментарием / Отв. ред. С.Ю. Кашкин, М., 2008. С. 23.

⁴ Протокол, изменяющий Договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (Протокол №2 к Лиссабонскому договору).

возможной формой отношений суверенных государств»,⁵ так и право Европейского Союза создается государствами для достижения тех целей, которые они ставят перед собой, участвуя в интеграционном процессе. Поэтому ни международное право, ни право Европейского Союза, ни в коем случае «не отменяют» суверенитет.

Таким образом, хотя в науке отсутствует общее мнение касательно природы интеграции, формой интеграции является международный договор.

Совершенно очевидно, что сами государства-члены решают, где тот предел ограничения их компетенций, который удовлетворял бы «обе стороны», т.е. обеспечивал бы нормальное функционирование интеграционных институтов, направленное на достижение целей интеграции, - с одной стороны, и не угрожал бы «растворением» национальных государств в интеграционном сообществе, - с другой.

Таким образом, любая концепция интеграции невозможна без учета проблемы суверенитета, в то же время само понятие «суверенитет» должно под влиянием интеграционных процессов обогатиться новым содержанием.

В третьем параграфе первой главы **«Суверенитет и международное право»** автор показывает, что вопрос об определении пределов государственного суверенитета, является наиболее дискуссионным в эпоху глобализации, тем более, что в науке существует точка зрения, согласно которой передача компетенций международной организации – это не ограничение суверенитета, а, напротив, - одно из его проявлений.

Будучи по своей природе государственно-правовой категорией суверенитет в то же время является основным политико-юридическим свойством государства как субъекта международного права.

Существо проблемы соотношения государственного суверенитета и международного права сводится к следующему: совместим ли государственный суверенитет с теми обязательствами, которые накладывает на государство современное международное право. Ведь в начале XX века появились даже течения, которые, являясь антиподом теории абсолютного суверенитета, отрицали суверенитет в угоду некоему «мировому правительству».

Следует отметить, что советская доктрина последовательно придерживалась теории абсолютного суверенитета государства. Она исходила из того, что суверенитет базируется на принципах общего международного права: уважении государственного суверенитета, равенства государств, из которого следовал принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Поэтому можно говорить о том, что в советской доктрине обращалось внимание лишь на одну сторону суверенитета.

⁵ Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. М., 1991. С. 6.

В советской правовой науке суверенитет главным образом отождествлялся с независимостью государства по отношению к другим государствам. Это было и не удивительно. Ведь советская идеология предполагала построение социализма сначала в одной отдельно взятой стране, а затем создание социалистического лагеря. Поэтому абсолютизация суверенитета оправдывала так называемый «экспорт революции», поддержку социалистических режимов и т.д.

Следовательно, абсолютизация суверенитета в советской правовой доктрине была вызвана идеологическими соображениями.

Думается, что истина, как всегда, лежит посередине, в реальной действительности существует как система государств, каждому из которых присуще свойство суверенности, так и международное право, создаваемое суверенными государствами в процессе их международного общения. Здесь следует подчеркнуть, что интеграционные сообщества также создаются суверенными субъектами международного права – государствами. Поэтому утверждение глобалистов, – последователей теории отрицания государственного суверенитета, – о том, что «суверенитет мешает созданию глобальных интеграционных сообществ»⁶ в корне неверно. Ведь именно суверенитет создает интеграционные сообщества.

Государства – основные субъекты международного права, – сами определяют тот предел ограничения государственного суверенитета, дальше которого он не может быть ограничен, ни международным правом, ни интеграционным сообществом, членами которого они являются. Ведь и международное право, и интеграционные сообщества создаются самими государствами для достижения тех целей и решения тех задач, которые государства ставят перед собой.

А основным международно-правовым принципом, основанием всего международного права, является принцип уважения государственного суверенитета, который призван защищать суверенитет конкретного государства от «чрезмерных проявлений» суверенитета других государств.

Следовательно, международное право создается суверенными государствами, которые, проявляя свою суверенную волю в достижении определенных целей и задач, а также в целях упорядочения международных отношений, ограничивают свой суверенитет.

В четвертом параграфе первой главы «**Суверенитет и право Европейского Союза. Принцип национальной идентичности**» автор показывает, что подобно тому, как международное право создается государствами, Европейский Союз в качестве международной организации интеграционного характера также создан государствами для достижения поставленных ими целей. Поэтому все сказанное в

⁶ Явич Л.С. О философии права на XX1 век. М., 2000. С. 12-13.

предыдущем параграфе о соотношении суверенитета и международного права, верно и для соотношения суверенитета и права Европейского Союза. Ведь именно суверенитет государств-членов Европейского Союза создает Европейский Союз в целях достижения объединенными усилиями поставленных ими целей. И точно также, государства добровольно ограничивают свой суверенитет для того чтобы на уровне Европейского Союза решать те задачи, которые в силу различных причин сложно решить на национальном уровне.

Однако, если в международном праве принцип уважения государственного суверенитета пронизывает все его установления, то в праве Европейского Союза, напротив, развитие пошло таким образом, что институты Союза, созданные самими же государствами на основе договоров, всячески оспаривают у государств их суверенные компетенции.

И именно с этим связаны все проблемы Европейского Союза.

Таким образом, в Европейском Союзе отношения государств-членов с ими же созданными наднациональными институтами осложняются из-за чрезмерной самостоятельности последних.

И, кроме того, хотя, правотворческая деятельность институтов Европейского Союза осуществляется лишь в рамках тех компетенций, которые переданы им государствами-членами, она зачастую направлена на ограничение государственного суверенитета свыше тех пределов, который был установлен государствами в учредительных договорах Европейского Союза.

И не последнюю роль в этом играет Суд ЕС, который в силу своего полномочия толковать договоры Европейского Союза и разрешать споры между государствами и органами Европейского Союза также является правотворческим органом, т.к. в Союзе действует прецедентное право.

Ведь в Евросоюзе помимо принципов прямого действия его права и примата права Европейского Союза над национальным правом государств-членов (которые были обоснованы Судом ЕС), суверенитет ограничивается также особым подходом наднациональных институтов Союза к пониманию прав и свобод человека.

Подобно тому, как защита прав и свобод человека на международно-правовом уровне ограничивает суверенитет государств, право Европейского Союза в этой сфере также ограничивает суверенитет государств. Однако особенность европейского права в области прав человека состоит в том, что оно создается усилиями двух европейских организаций: Европейского Союза и Совета Европы.

Но между этими двумя организациями имеется существенная разница: Совет Европы осуществляет правотворческую деятельность в форме международных договоров (конвенций), которые предлагаются

государствам-членам для подписания и ратификации, а в Европейском Союзе защита базовых прав личности осуществляется через Суд ЕС, который является наднациональным органом, и в силу прецедентного характера европейского права «творит» право Европейского Союза путем создания судебной практики.

Таким образом, в Европейском Союзе защита прав человека осуществляется посредством его органов, которые стараются «перетянуть на себя» все больше компетенций суверенных государств.

Поэтому можно говорить о том, что обладая определенной компетенцией (в любой сфере), и, реализуя ее, органы Европейского Союза «попутно» стараются достичь и собственных целей – приобретения все большей самостоятельности.

Однако институты Европейского Союза как органы международной организации обладают только той компетенцией, которой их наделяют государства-члены. А поскольку Европейский Союз не обладает компетенцией компетенций, т.е. не может сам определить свои цели и задачи, можно говорить о том, что подобно тому как суверенитет создает международное право, суверенитет создает и право Европейского Союза.

Вторым важнейшим аспектом соотношения суверенитета государств-членов и права Европейского Союза является вопрос о национальной идентичности, ведь в условиях глобализации возникает угроза «переплавки» национальной идентичности в идентичность общеевропейскую. Но, как известно, именно суверенитет является тем «сосудом», в котором реализуется принцип национальной идентичности. Поэтому, разрабатывая договоры Европейского Союза, государства учли и эту проблему, и норма о том, что Союз уважает национальную идентичность и государственность государств-членов является лейтмотивом нового договора Европейского Союза – Лиссабонского.

А гарантом соблюдения принципа национальной идентичности является опять-таки национальный суверенитет.

Поэтому право Европейского Союза не стоит переоценивать. Хотя оно и выполняет роль инструмента интеграции, оно не может игнорировать существование суверенной государственности государств-членов.

В пятом параграфе первой главы **«Наднациональный характер европейского интеграционного процесса, концепция «Европы отечеств» и принцип национальной идентичности»** речь идет о том, каким образом в ходе развития европейского интеграционного процесса пришло понимание того, что без учета проблемы суверенитета, а также принципа национальной идентичности интеграция не может углубляться.

Ведь на начальном этапе европейского интеграционного процесса имели место проекты, направленные на дезорганизацию национальных государств и создание европейской федерации на основе субъектов, созданных не по этническому принципу.

Речь шла даже о необходимости создать некую наднациональную структуру, которая впоследствии должна вытеснить национальное государство.

Однако в ходе интеграционного процесса стало ясно, что, государства хотят сохранить свое «право на различие», и, что «право на различие» в приложении к Европейскому Союзу – это право на национальную идентичность и национальный суверенитет, а наднациональность в деятельности Европейского Союза имеет свои пределы и пределы эти устанавливают сами государства.

Поэтому концепция «Европы отечеств», автором которой был Ш. де Голль, возобладала в европейском интеграционном процессе, когда практические шаги, предпринятые Европой в направлении углубления интеграции, привели к продолжительным дискуссиям по вопросу разделения компетенций между институтами Европейского Союза и государствами-членами, что является проявлением все той же проблемы суверенитета.

А концепция «Европы отечеств» явилась первым, пусть пока и не правовым, а идеологическим оформлением того принципа, за который разгорелись основные споры в процессе реформирования Европейского Союза, - принципа национальной идентичности.

В шестом параграфе первой главы **«Категория «наднациональность» и суверенитет государств-членов Европейского Союза»** речь идет о создании правовой системы Европейского Союза. Впервые факт надделения Союза определенными полномочиями за счет передачи их от государств-членов наднациональным институтам Союза был зафиксирован в 1960-е г.г., когда Суд ЕС утвердил в своих решениях учреждение институтов, наделенных суверенными правами.

Так, в решении Суда ЕС по делу Van Gend en Loos он установил, что, Европейское экономическое сообщество представляет собой новый международный правопорядок, в пользу которого государства ограничили свои суверенные права, хотя и в определенных областях, и субъектами которого являются не только государства-члены, но и их граждане.

Суд установил, что право Сообщества независимо от законодательства государств-членов не только налагает обязанности на физических лиц, но одновременно наделяет их правами, которые становятся частью их правового статуса.

Следовательно, можно говорить о том, что Суд ЕС, наряду с Комиссией и Европейским парламентом является выразителем тенденции к наднациональности в Европейском Союзе.

Однако, и Суд ЕС, и Европейский парламент, и Еврокомиссия являются институтами, созданными государствами на основе учредительных договоров и в целях достижения тех задач, которые стоят перед государствами – участниками интеграционного процесса и первичными субъектами международного права. Поэтому, «игнорируя» наличие двух обоснованных Судом ЕС механизмов наднациональности: принципа примата права Союза над национальным правом и принципа прямого действия права Союза в государствах-членах, государства осуществляют на своей территории действие права Европейского Союза на основе тех норм, которые содержатся в национальных конституциях:

Страны, которые придерживаются монистической концепции международного права, в принципе изначально были готовы обеспечить прямое действие права Европейского Союза на своей территории. Однако это происходит не в силу того, что государства признают принцип примата права Союза над национальным. Договоры Европейского Союза являются международными договорами, поэтому о признании права Европейского Союза как самостоятельной системы права здесь речи не идет. В этом случае можно говорить только о признании международных договоров.

К этой группе относятся, например, Франция и Нидерланды. В конституциях обоих государств в явной форме закреплены нормы, предусматривающие прямое действие и приоритет международных договоров (ст. 55 Конституции Французской республики и ст. 66 Конституции Нидерландов).

В странах, которые придерживаются дуалистического подхода при оценке международного права, право ЕС действует на основе делегирования Союзу полномочий. Положения, прямо предусматривающие передачу полномочий международной организации закреплены, например, в ст. 24(1) Конституции Германии и ст. 20 Конституции Дании.

Аналогичные положения содержатся в ст. 67 Конституции Нидерландов. Поэтому Нидерланды могут применять договоры Европейского Союза на основе монистической концепции и на основе ст. 67 Конституции.

Если же государство, вступая в Европейский Союз, не имеет в своей конституции положений, на основании которых можно было бы обосновать действие на его территории европейского права, и не желает вносить поправки конституционного характера в свое

законодательство, то может быть принят отдельный акт, касающийся действия права Союза на его территории.⁷

Таким образом, в государствах-членах Европейского Союза право Союза действует не в связи с его наднациональными свойствами, выведенными Судом ЕС, а на основании национальных конституций.

Кроме того, государства, внося изменения в договоры Европейского Союза, стараются поставить под свой контроль проявления наднациональности в деятельности Союза. Так, например, в Лиссабонском договоре принцип примата права Союза над национальным правом государств-членов не нашел своего отражения. Он вынесен за рамки договора и содержится в Декларации №17, т.н. Декларации о примате, являющейся приложением к Лиссабонскому договору. Таким образом, принцип, выведенный Судом ЕС Лиссабонским договором значительно «понижен в ранге».

Поэтому можно говорить о том, что суверенитет является тем фактором, который сдерживает развитие элементов наднациональности в деятельности Европейского Союза.

Во второй главе **«Наднациональные органы Европейского Союза и суверенитет государств-членов»** рассматривается история развития институциональной системы Европейского Союза, процесс складывания ее современной структуры, основные тенденции ее дальнейшего развития. В этой главе основное внимание уделяется деятельности таких органов Европейского Союза как Европейский парламент, Европейская комиссия и Суд Европейского Союза, которые являются основными выразителями наднациональных тенденций в деятельности Европейского Союза.

В первом параграфе второй главы **«Система наднациональных органов Европейского Союза и развитие центробежных тенденций»** речь идет о становлении институциональной системы Европейского Союза, и, прежде всего, его так называемых наднациональных институтов. В этом параграфе анализируются те проекты строительства единой Европы, которые возникли после Второй мировой войны, подробно рассматривается вопрос о том, какие причины привели к тому, что конфигурация институциональной системы Европейского Союза напоминает институциональную систему федеративного государства.

В данном параграфе анализируются те факторы, которые способствовали созданию политической конъюнктуры, благоприятной для объединения в политический союз согласно плану Р. Шумана, чей проект вписывался в концепцию интеграции, основанной на параллелизме экономического и политического союзов, т.е. на

⁷ Так, например, в Великобритании был принят Акт о Европейских Сообществах, предусматривающий прямое действие и приоритет права Сообществ.

необходимости объединения различных инициатив в одну политическую структуру и их последующего сплочения вокруг европейской политической власти.

На основании анализа длительного развития институциональной системы Европейского Союза автором формулируется вывод о том, что именно в структуре институциональной системы, напоминающей систему органов федеративного государства, изначально была заложена основа для тех противоречий, которые проявляются на протяжении всего развития интеграционного процесса. И, несмотря на попытки сгладить «острые углы» при помощи ревизионных договоров, это до сих пор не удалось. Не удалось это и в Лиссабонском договоре. Причиной такого положения является то, что развитие европейской интеграции пошло не по федералистскому пути, как это предполагалось ранее, а институциональная система Сообществ, а затем Европейского Союза не претерпела каких-либо знаковых изменений. Поэтому она является своеобразным тормозом для реформирования Союза, согласно тем реалиям, которые существуют сегодня.

Второй параграф второй главы **«Эволюционное развитие Европейского парламента и суверенитет государств-членов»** посвящен анализу развития и изменения функций и полномочий такого важнейшего института Европейского Союза как Европейский парламент. Вопрос о развитии этого органа рассмотрен в тесной связи с проблемой суверенитета государств-членов, т.к. наличие этого наднационального института отличает Европейский Союз от других международных организаций. Ведь по способу формирования норм, характеру источников и кругу субъектов Европейский Союз радикально отличается не только от других международных организаций, но и от других субрегиональных систем правовых норм и принципов.

Именно в этой связи на протяжении длительного периода развития европейского интеграционного процесса наибольшим изменениям подвергся статус Европейского парламента. Этот институт, изначально задуманный как межпарламентский союз государств-членов, наделенный консультативными функциями, прошел значительный путь развития, превратившись в орган, получающий легитимацию непосредственно от граждан государств-членов Европейского Союза.

Изначально распределение полномочий в Сообществе предполагало наличие институтов, действующих по поручению правительств государств-членов и наднациональных институтов, которым была доверена разработка инициативных предложений и контроль за соблюдением учредительных договоров. В этой схеме

Европейский парламент занимал второстепенное место и в основном обладал лишь консультативными полномочиями.

Однако поступательное развитие Европейского парламента привело к тому, что он стал органом, представляющим граждан Европейского Союза.

Функции и компетенции Европейского парламента также претерпели значительную трансформацию, и сегодня он представляет собой один из важнейших органов законодательной власти Европейского Союза (хотя законодательную функцию в Европейском Союзе выполняют три органа – Комиссия, Совет и Европейский парламента).

Причем следует отметить, что этот орган, как только он достаточно окреп, сам вступил в противоречие с национальными государствами за усиление своих полномочий, используя те, которые у него уже имелись. Наглядным примером, демонстрирующим активность Европейского парламента в этом направлении, является предложенный им проект договора о Европейском Союзе 1984г. И, хотя проект был отклонен, именно с него начинается борьба Европейского парламента за расширение своих полномочий и изменение собственного статуса.

Сегодня Европейский парламента располагает такими полномочиями, которые делают его одним из ключевых органов, влияющих на политику Европейского Союза.

Однако у этой «медали» есть и обратная сторона: органы Союза, государства-члены, ассоциации предпринимателей стремятся склонить Европейский парламента к принятию того или иного решения. А это, в свою очередь, является причиной лоббирования некоторых решений.

На сегодняшний день Европейский парламента в системе европейских наднациональных институтов Союза обладает значительной политической самостоятельностью. Такая независимость одного из основных наднациональных органов Союза не способствует легкому принятию решений и достижению консенсуса внутри Европейского Союза. Ведь значительная степень самостоятельности наднациональных органов делает их не только объектом влияния различных групп интересов, но и способствует тому, что они начинают работать на самих себя, т.е. выразить интересы «еврокрации», а не государств-членов.

Третий параграф второй главы **«Европейская комиссия: статус и полномочия»** посвящен деятельности второго важнейшего наднационального института Европейского Союза – Комиссии. В данном параграфе анализируются функции и полномочия Европейской комиссии в их развитии. Этот наднациональный институт можно

назвать хранителем Союза, т.к. он играет решающую роль в формировании его политики.

Основная задача Комиссии – это обеспечение применения учредительных договоров Европейского Союза и мер, принимаемых институтами во исполнение учредительных договоров.

Первоначально, согласно ст. 158 Договора о Европейском экономическом сообществе состав Комиссии как коллегиального органа назначался общим согласием национальных правительств. Такой порядок ее формирования не менялся в течение нескольких десятилетий.

Именно таким порядком формирования можно объяснить пассивность Комиссии (в отличие от Европейского парламента) в борьбе за свои компетенции на первоначальных этапах европейского интеграционного процесса.

Согласно Лиссабонскому договору, с 2014г. в Комиссии одновременно будут иметь своих комиссаров не все государства-члены, как это имеет место сегодня, а лишь две третьих из них. В целях обеспечения равного представительства Лиссабонским договором закрепляется система замещения мест на основе принципа ротации. Однако, представляется, что такая система формирования Еврокомиссии станет причиной возникновения дополнительного «напряжения» не только на уровне «Союз – государства-члены», но и между государствами. Подтверждением этого может служить тот резонанс, который вызвала в ФРГ отставка члена Европейской комиссии, и ее вице-президента Г. Ферхойгена.

Будучи в значительной мере пассивной в борьбе за расширение своих компетенций, Комиссия проявляет значительную активность в лоббировании интересов различных групп: этот наднациональный орган практикует проведение консультаций с группами экспертов не только Европейского Союза, но и с национальными группами интересов, а также транснациональными компаниями. Поэтому она, как и Европейский парламент, стала объектом внимания со стороны групп интересов, и сыграла не последнюю роль в формировании так называемой «еврокрапии».

Согласно ст. 250 Договора о функционировании Европейского Союза (ст.219 Договора об учреждении Европейского сообщества), акты Комиссии принимаются большинством ее членов.

Полномочия Комиссии можно условно разделить на первичные и дополнительные (или делегированные). Первичные полномочия зафиксированы в учредительных договорах, а дополнительные делегируются ей другими органами (Советом и Европейским парламентом). Законодательные полномочия Комиссия в основном относятся к делегированному законодательству, т.к. законодательные полномочия Комиссия делит с Советом и Европарламентом. Совет

возлагает на Комиссию полномочия по имплементации принятых им правил. Таким образом, Европейская Комиссия принимает акты во исполнение установленных Советом правил, детализируя и развивая их для непосредственного применения.

Важнейшим из полномочий Комиссии является ее исключительная законодательная инициатива. Это ее полномочие представляет собой основной рычаг воздействия Комиссии на политику Европейского Союза.

Именно это полномочие превращает Европейскую Комиссию в орган, играющий ключевую роль в законодательном процессе. В соответствии с этим Европейская комиссия является тем органом, который занимается подготовкой всех политических инициатив Европейского Союза.

Кроме того, Комиссия обладает контрольными полномочиями в сфере соблюдения норм права Европейского Союза. Однако в отношении государств она не может принимать решения о санкциях (например, в случае нетрансформации директивы). Она уполномочена только по результатам своего мониторинга дать предписание правительству соответствующего государства об устранении обнаруженных нарушений. Причем в предписании указывается срок для устранения нарушения.

Законодотворческая инициатива Европейской Комиссии охватывает практически все законодательные акты. Ведь учредительные договоры, уполномочивая Совет или Совет совместно с Парламентом принимать решения по определенным вопросам, обычно содержат указание: «по инициативе Комиссии».

В настоящее время четко прослеживается тенденция к усилению роли наднациональной Комиссии в ущерб межправительственному Совету. Так ст. 293 Договора о функционировании Европейского Союза (ст. 250 Договора об учреждении Европейского сообщества), содержит новеллу о том, что Совет «постановляет по предложению Комиссии», и «может вносить поправки в это предложение только единогласно». Кроме того, согласно этой же статье, «Комиссия может вносить изменения в свое предложение на всем протяжении процедур, ведущих к принятию акта Союза».

Поэтому можно говорить о том, что наднациональный элемент в Европейском Союзе усиливается за счет усиления роли Еврокомиссии, которая, обладая правом законодательной инициативы, занимает центральное место в законодательном процессе. А влияние групп интересов, которому в значительной степени подвержен этот наднациональный институт, еще более усиливает наднациональную составляющую в ее деятельности. С этой точки зрения, предлагаемый Лиссабонским договором новый порядок формирования Комиссии,

может служить лишь дополнительным источником противоречий в Европейском Союзе.

Четвертый параграф второй главы **«Европейский Суд и принцип примата права Союза над внутригосударственным правом государств-членов»** посвящен деятельности Суда ЕС, который, являясь основным неполитическим институтом Европейского Союза, в то же время представляет собой наднациональный институт, который в значительной степени способствовал развитию наднациональной составляющей в деятельности Европейского Союза.

Этот орган, несмотря на то, что не является законодательным, играет основную роль в развитии права Европейского Союза благодаря тому, что в праве Европейского Союза значительную роль играет судебный прецедент.

Отличительная особенность этого института состоит в том, что он с самого начала был единым судебным институтом для всех трех сообществ.

Среди других международных судебных учреждений Суд ЕС занимает особое место благодаря своей роли в процессе становления права Европейского Союза.

Однако, следует подчеркнуть, что роль эта всегда была направлена на усиление наднационального момента в европейском интеграционном процессе, т.е. на ограничение суверенитета государств-членов. Причем Суд ЕС в своих решениях утверждает новые нормы и принципы, которых нет в учредительных договорах Европейского Союза.

Суд ЕС выполняет функции правоприменительного и контрольного органа. А поскольку в Европейском Союзе судебный прецедент имеет большое значение, можно говорить о том, что Суд ЕС является правотворческим органом.

Современное право Европейского Союза – это в значительной степени право, выведенное Судом ЕС.

Однако, в этой связи следует заметить, что Суд ЕС, являясь наднациональным органом, всегда стремился к созданию «конституционного пространства для структуры федеративного характера в Европе»,⁸ иными словами, способствовал созданию и углублению элементов наднациональности в деятельности сообществ, а затем и Европейского Союза.

Лиссабонский договор произвел предметное расширение юрисдикции Суда. В отличие от действующей ранее системы, когда судебные органы ЕС были полномочны рассматривать дела, главным образом, в рамках первой опоры, теперь подобно ограничению исчезает, т.к. ликвидируется система трех опор. Теперь юрисдикция Суда будет охватывать все сферы компетенции Союза, кроме изъятий,

⁸ Hall St. Nationality, migration, rights and citizenship of the Union. N.Y. 2003. P. 22.

предусмотренных договорами, например, ОВПБ (ст. 275 Договора о функционировании Европейского Союза).

Лиссабонский договор также предоставляет Суду возможность наложения дополнительных санкций на государства-члены (п.3 ст.260 Договора о функционировании Европейского Союза). Дополнительные санкции могут быть наложены, например, если какое-либо государство вовремя не отчиталось перед Комиссией о мерах по трансформации директивы ЕС.

А если учесть, что «вектор политики» Суда ЕС с самого начала интеграционного процесса был направлен на ограничение суверенитета государств-членов (о чем прямо говорится в его решениях) и на увеличение степени наднациональности в деятельности Союза, то можно говорить о том, что расширение юрисдикции Суда Европейского Союза будет способствовать усилению элементов наднациональности.

Поэтому в работе формулируется вывод о том, что Суд Европейского Союза и в дальнейшем будет оказывать исключительное влияние на формирование его права и на увеличение наднациональной составляющей.

Именно с этим и связана основная проблема Европейского Союза: производное право Союза создается его институтами на основе тех полномочий, которыми они наделены на основе учредительных договоров, а Суд ЕС создает нормы права помимо учредительных договоров, т.е. принятие которых не входило в намерения государств-членов, когда они ратифицировали учредительные договоры Союза. Таким образом, Суд Европейского Союза, используя судебный прецедент, пытается повысить степень наднациональности в деятельности Союза помимо воли государств, выраженной в учредительных договорах.

Третья глава **«Соотношение наднациональности в Европейском Союзе и национального суверенитета»** состоит из пяти параграфов, и посвящена анализу тенденций в развитии элементов наднациональности на различных этапах интеграционного процесса. В этой главе также анализируются действующие в праве Европейского Союза основные принципы разграничения компетенций на предмет их связи с проблемой определения соотношения «наднациональность - национальный суверенитет» на различных этапах развития интеграционного процесса.

В первом параграфе третьей главы **«Юридическая природа Европейского Союза»** речь идет о сложности в определении юридической природы Европейского Союза, а также анализируются различные точки зрения на данную проблему.

Обладая свойствами международной организации, Европейский Союз, однако, не может быть без определенных оговорок отнесен к

международным организациям. Как и любая другая международная организация, он создан на основе учредительных межгосударственных договоров. И именно в этом и состоит сложность: Союз, созданный на основе международных договоров, создал свою систему наднациональных органов, которая «творит» свое «наднациональное» право.

Но, тем не менее, право Европейского Союза нельзя отделять от системы общего международного права, как в части его основных принципов, так и в части публично-правовых норм. Поэтому представляется, что право Европейского Союза следует считать особой субрегиональной системой права субрегиональной международной организации.

Таким образом, хотя в Европейском Союзе федералистское направление имеет место, его следует отнести к международным организациям, поскольку его основой являются учредительные межгосударственные договоры.

К тому же, как показывает опыт реформирования Европейского Союза за последние годы, решающее значение в ходе развития интеграционного процесса имеет то, будет ли ратифицирован всеми государствами-членами очередной ревизионный договор, вносящий изменения в уже существующие договоры. Ведь даже Лиссабонский договор, который включает в себя многие нормы отклоненного проекта Конституции Европейского Союза, представляет собой ни что иное как очередной ревизионный договор. Поэтому Европейский Союз можно отнести к субрегиональным организациям экономического сотрудничества.

Во втором параграфе третьей главы **«Суверенитет государств-членов Европейского Союза и принятие интеграционных решений»** рассматривается вопрос о соотношении национальной и наднациональной составляющих при принятии интеграционных решений.

На различных этапах развития интеграционного процесса это соотношение постоянно менялось. При детальном анализе этих изменений можно выявить следующую закономерность: на начальных этапах интеграционного процесса, когда с наднациональным методом правового регулирования были связаны значительные ожидания, решения принимались на национальном уровне, т.к. основную роль в их принятии играл межправительственный орган – Совет; когда же, с углублением интеграции, законодательные полномочия были поделены между тремя институтами – Комиссией, Советом и Европейским парламентом, т.е. степень наднациональности в принятии решений возросла за счет участия в нем двух наднациональных институтов – Комиссии и Европарламента, о наднациональности стали говорить с осторожностью.

Таким образом, когда процесс принятия интеграционных решений усложнился и перешел с межправительственного уровня на «европейский», дальнейшее продвижение наднационального метода правового регулирования натолкнулось на «неожиданное» сопротивление национальных парламентов государств-членов. Связано это с тем, что проблема наднациональности напрямую связана с вопросом о суверенитете государств-членов международной организации. А поскольку отрыв Европейского Союза от международно-правовой основы вряд ли состоится, можно с уверенностью утверждать, что интеграция ни в коем случае не предполагает заката национальных государств.

Третий параграф третьей главы **«Субсидиарный механизм защиты национального суверенитета до принятия Договора о Европейском Союзе»** посвящен рассмотрению соотношения национального и наднационального моментов на важнейшем этапе интеграционного процесса – в период между принятием проекта Договора о Европейском Союзе 1984 г. и Договором о Европейском Союзе. Именно этот период в развитии интеграционного процесса определил все дальнейшее его развитие, и именно на этом этапе наметились те важнейшие противоречия, которые впоследствии, углубляясь, привели к тем кризисам, с которыми сталкивается Европейский Союз сегодня.

Период между проектом Договора о Европейском Союзе и его принятием характеризуется тем, что именно тогда пришло понимание того, что с усилением институтов сообществ будет усиливаться наднациональная составляющая в принятии решений, а, следовательно, должен быть создан юридический механизм, направленный на поддержание равновесия между наднациональным и национальным моментами в интеграционном процессе. Таким механизмом и стал принцип subsidiarity.

Принципу subsidiarity и непосредственно связанному с ним принципу пропорциональности, в Лиссабонском договоре уделено очень большое внимание. Ведь эти принципы, и, прежде всего, принцип subsidiarity, играют основную роль в механизме защиты суверенитета государств-членов. Опираясь именно на принцип subsidiarity, национальные парламенты (и, более того, региональные парламенты государств-членов) получили возможность контролировать наднациональные институты Союза и аннулировать их акты через Суд Европейского Союза.

Однако впервые принцип subsidiarity как один из основных принципов системы права Европейских сообществ был обозначен именно в проекте Договора о Европейском Союзе 1984г,⁹ пройдя

⁹ Впервые применительно к Европейскому Союзу (тогда Европейским сообществам) термин «subsidiarity» официально появился в заключении Комиссии Европейских сообществ в 1975г.

«путь» от политического принципа, имеющего рекомендательное значение, до основного принципа права Европейского Союза.

Таким образом, с 1984 г. принцип субсидиарности стал одним из ведущих принципов Европейских сообществ: он был отражен в парламентском проекте Договора о Европейском Союзе (1984 г.) и подспудно присутствовал в Едином Европейском акте (1987 г.).

Действуя в сфере совместной компетенции, принцип субсидиарности препятствует расширению полномочий институтов Союза (тогда сообществ), т.к. требует воздержаться от вмешательства в те вопросы, которые государства-члены могут эффективно решить самостоятельно. Поэтому принцип субсидиарности ставит предел реальному расширению полномочий институтов Союза, а, следовательно, и предел на пути развития элементов наднациональности.

Именно такой «противовес» расширению наднациональной составляющей в интеграционном процессе был необходим на данном этапе его развития, когда противоречие между институтами сообществ и государствами-членами в сфере совместной компетенции было уже четко обозначено, и возникла проблема защиты суверенитета государств-членов.

Поэтому можно говорить о том, что принцип субсидиарности направлен на защиту суверенитета государств-членов: сдерживая несанкционированное в учредительных договорах развитие наднациональных полномочий институтов Союза за счет использования имманентной компетенции, он способствует достижению равновесия между наднациональными полномочиями его институтов и необходимой для достижения целей интеграции степенью ограничения суверенитета государств-членов.

В четвертом параграфе третьей главы **«Принцип субсидиарности и проблема национального суверенитета в контексте Договора о Европейском Союзе»** речь идет о тех противоречиях, с которыми столкнулся Европейский Союз (тогда сообщества) на пути принятия Договора о Европейском Союзе. Противоречия эти, как и на этапе, рассмотренном в предыдущем параграфе, связаны с необходимостью достижения оптимального равновесия между наднациональной и национальной составляющими в интеграционном процессе, т.е. с проблемой защиты суверенитета государств-членов на новом этапе углубления интеграции.

Следует отметить, что до принятия Договора о Европейском Союзе, несмотря на то, что принцип субсидиарности уже был провозглашен одним из основных принципов системы Европейских сообществ, он являлся лишь политическим принципом, т.е. носил декларативный характер.

В качестве юридического принципа принцип субсидиарности был включен в правовую систему Европейского Союза лишь Договором о Европейском Союзе, который, собственно, и учредил Европейский Союз, что стало переломной вехой в развитии европейской интеграции.

Договор о Европейском Союзе официально утвердил принцип субсидиарности в качестве основополагающего принципа права Европейского Союза. Этот принцип определяет основные полномочия, которыми обладают институты Союза совместно с государствами-членами и, в некоторых случаях, совместно с регионами, т.е. в сфере совместной компетенции.

Принцип субсидиарности стал своеобразной предохранительной мерой против «увлечений» наднациональных институтов, своеобразным тормозом чрезмерной «централизации» власти. Ведь интеграция возможна только на основе децентрализации. Также очевидно, что в процессе интеграции особую актуальность приобретает вопрос о защите государственного суверенитета и национальной идентичности членов интеграционных объединений. Кроме того, не менее важна и задача эффективного распределения компетенций между Союзом и государствами-членами в сфере совместного ведения.

Европейский Союз – это не федерация: при разграничении компетенций приоритет остается за государствами-членами, которые (и только они, а не Союз) обладают всеми атрибутами государства.

Поэтому необходимо было найти правовой механизм, который бы не позволил интеграции «зайти» слишком далеко, который бы, с одной стороны, препятствовал дальнейшим уступкам суверенитета государств-членов, а, с другой стороны, напротив, - побуждал бы Союз к принятию мер, в том числе по вопросам, не относящимся прямо к его компетенции.

Таким механизмом, создающим надлежащие рамки для функционирования Европейского Союза, и стал принцип субсидиарности. Поэтому субсидиарная концепция служит своеобразным тормозом для расширения полномочий институтов Союза и является одним из механизмов защиты суверенитета государств-членов.

Таким образом, с помощью принципа субсидиарности был юридически закреплён механизм «сдержек и противовесов» в отношениях между государствами-членами и Союзом.

В пятом параграфе третьей главы **«Разграничение компетенций между Европейским Союзом и государствами-членами. Влияние передачи компетенций на суверенитет государств-членов»** речь идет о видах компетенций в Европейском Союзе и о принципах их распределения, которые конкретизируют такое разграничение там, где

не установлена конкретные пределы компетенций (например, в сфере совместного ведения между Союзом и государствами-членами).

Европейский Союз приобретает свои компетенции от государств-членов. Такая уступка компетенций оформляется посредством международных договоров (учредительных актов Европейского Союза).

Лиссабонский договор вводит новую классификацию предметов ведения и сфер деятельности. Она включает следующее:

- Отношения, которые складываются внутри Европейского Союза, образуют предмет его внутренней компетенции (часть III Договора о функционировании Европейского Союза).

- Отношения Союза с третьими государствами, а также с международными организациями. Они образуют внешнюю компетенцию (раздел V Договора о Европейском Союзе в редакции Лиссабонского договора).

- Промежуточная компетенция между внутренней и внешней. К этой категории относятся мероприятия в сфере взаимоотношений с территориями, находящимися под юрисдикцией государств-членов.

Таким образом, сам перечень компетенций Союза показывает, что ему передаются полномочия в очень широком диапазоне вопросов.

В этой связи целесообразно поставить следующие вопросы: утрачивают ли государства свои суверенные права в этих сферах абсолютно или за ними как первичными субъектами международного права остается какая-то часть государственных прав в этих сферах? Зависит ли автономная воля международной организации от волеизъявления создавших ее суверенных государств?

Представляется, что, независимость государств от обязательств Европейского Союза и его автономной воли как международной организации находит свое подтверждение в способности государств-членов изменять компетенцию его наднациональных органов.

Вследствие этого можно говорить о том, что передача компетенций международной организации не может трактоваться как окончательная их потеря.

К тому же компетенции в определенных сферах обычно передаются не полностью, а лишь по отдельным вопросам. Поэтому, бесспорно, что государства продолжают владеть своими компетенциями по-прежнему.

Лиссабонский договор в целях четкого разграничения компетенций между Союзом и государствами-членами включил в учредительные договоры специальный раздел – «Категории компетенций Союза».

Самые широкие полномочия Союза, и, соответственно, наиболее значительное ограничение суверенных прав государств-членов присущи исключительной компетенции Союза.

Однако и здесь национальные органы могут быть специально уполномочены Союзом (п.1 ст.2 Договора о функционировании Европейского Союза). К тому же, реализация и этих компетенций осуществляется органами государственной власти государств-членов (они действуют во исполнение правовых актов, принятых органами Союза).

Таким образом, даже в сфере своей исключительной компетенции Союз не является «вполне самостоятельным» субъектом, равным государству. В этой сфере действует принцип наделения компетенцией (п.2. ст.5). Он впервые четко обозначен в учредительных документах, хотя фактически действовал всегда. Этот принцип указывает на договорное происхождение Союза, подчеркивая, что компетенции Союз получает от государств-членов. Именно государства-члены предоставляют компетенции Союзу, делая это посредством учредительных документов.

В сфере совместной компетенции (ст. 2. Договора о функционировании Европейского Союза) Союз тем более не является самостоятельным.

В этой сфере разграничение компетенций осуществляется в соответствии с принципами субсидиарности и пропорциональности (ст. 5 Договора о Европейском Союзе и соответствующий протокол к Лиссабонскому договору), а также в соответствии с принципом ограниченного наделения компетенцией (ст. 4, 5 Договора о Европейском Союзе). Принципиально новой гарантией соблюдения принципа субсидиарности по Лиссабонскому договору стало включение в новую редакцию «Протокола о соблюдении принципов субсидиарности и пропорциональности» новеллы о наделении парламентов государств-членов (на коллективной основе) правом наложения вето на законопроекты Союза (ст. 6-7 указанного протокола). Принцип пропорциональности требует, чтобы действия Союза были пропорциональны сформулированным в учредительных договорах целям (п.4 ст. 5 Договора о Европейском Союзе).

И, третий вид компетенций в Европейском Союзе – это так называемая остаточная компетенция: любая компетенция, не переданная Союзу в договорах, принадлежит государствам-членам (п. 2 ст. 5 Договора о Европейском Союзе).

К компетенции государств-членов также можно отнести так называемую поддерживающую, координирующую или дополнительную деятельность Союза, которая названа «компетенцией осуществлять деятельность, направленную на поддержку, координацию или дополнение деятельности государств-членов» (п.5 ст.2 Договора о функционировании Европейского Союза).

Из приведенной классификации компетенций следует, что Союзу передаются не определенные сферы, а только отдельные вопросы в

указанных в договорах сферах. А прямое действие права Европейского Союза осуществляется через государственные органы государств-членов.

Поэтому в работе формулируется вывод о том, что передача компетенций наднациональным органам международной организации (которые она осуществляет как наднациональные полномочия) не противоречит государственному суверенитету, поскольку государства добровольно являются членами соответствующей международной организации, которая создается на основе договора.

В **Заключении** подведен итог достижения целей исследования и решения поставленных для этого задач, а также сформулированы наиболее существенные выводы, сделанные в ходе работы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии:

1. Мещерякова О.М. Суверенитет государств-членов Европейского Союза и механизмы его защиты. М., 2008. – 160 с. (10 п.л.).
2. Мещерякова О.М. Соотношение национального и наднационального моментов в Европейском Союзе и вопросы суверенитета государств-членов. М., 2008. – 103 с. (6,5 п.л.).
3. Мещерякова О.М. Юридическая природа Европейского Союза и проблема суверенитета государств-членов. М., 2009. – 160с. (10 п.л.).
4. Мещерякова О.М. Государственный суверенитет и наднациональные полномочия институтов Европейского Союза: противоречие или реальность? М., 2010. – 320с. (20 п.л.).

Научные статьи и выступления:

5. Мещерякова О.М. Политическая культура Германии до и после воссоединения // Общество, история и культура: материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН и ИВД РАН, Вып. 5, М.: Изд. РУДН, 2003. – С. 52-61.
6. Мещерякова О.М. «Союзы изгнанных» и политика «включения» изгнанных и беженцев в социально-экономическую жизнь ФРГ // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность: материалы конференции аспирантов кафедры всеобщей истории РУДН, Вып. 4, М.: Изд. РУДН, 2003. – С. 59-67.
7. Мещерякова О.М. Принцип субсидиарности и позиция государств-наций в интеграционных процессах в Европе // Взаимодействие мировых цивилизаций: история и современность: материалы московской конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории РУДН (Москва, 11 марта 2004 г.), Вып. 5. - М.: Изд. РУДН, 2004. – С. 78-83.
8. Мещерякова О.М. Принцип субсидиарности и национальный интерес в становлении Европейского Союза // Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции: Материалы международного научного симпозиума «Россия, Франция, Германия и Португалия в контексте европейской интеграции». – М.: Изд. РУДН, 2005. – С. 94-98.
9. Мещерякова О.М. Юридическая природа Европейского Союза и суверенитет государств-членов //Юрист-международник -

- International Lawyer. – М.: Изд. Современная экономика и право, 2007, №4. – С. 13-21.
10. Мещерякова О.М. Понятие «наднациональность» и суверенитет государств-членов Европейского Союза // Вестник РУДН: Серия: «Юридические науки». – М.: Изд. РУДН, 2007, №3. – С. 58-63.
 11. Мещерякова О.М. Реформирование Европейского Союза и некоторые вопросы суверенитета государств-членов // Социум: проблемы, анализ, интерпретации (Сборник научных трудов). Вып. 7. – М.: Изд. МПГУ, 2007. – С. 169-172.
 12. Мещерякова О.М. Суверенитет государств-членов Европейского Союза и развитие интеграционного процесса в Европе // Социум: проблемы, анализ, интерпретации (Сборник научных трудов). Вып. 7. – М.: Изд. МПГУ, 2007. – С. 172-175.
 13. Мещерякова О.М. Суверенитет государств-членов Европейского Союза и основные причины провала Договора, устанавливающего Конституцию для Европы // Вестник РУДН: Серия: «Политология». – М.: Изд. РУДН, 2008, №1. – С. 99-106.
 14. Мещерякова О.М. Суверенитет государств-членов Европейского Союза и Лиссабонский договор // Вестник РУДН: Серия: «Юридические науки». – М.: Изд. РУДН, 2008, №2. – С. 87-93.
 15. Мещерякова О.М. Особенности разграничения компетенций в Европейском Союзе и принцип ограниченного наделения компетенцией // Международное право – International Law. – Изд. РУДН, 2008, №3. – С. 5-18.
 16. Мещерякова О.М. Суверенитет государств-членов Европейского Союза и механизмы принятия решений // Юрист-международник - International Lawyer. – М.: Изд. Современная экономика и право, 2008, №2. – С. 61-72.
 17. Мещерякова О.М. Причины развития деструктивных тенденций в Европейском Союзе // Социо-гуманитарные науки: XXI век (Сборник научных трудов). Вып. 1. - М.: Изд. МПГУ, 2009. – С. 232-234.
 18. Мещерякова О.М. Европейский Союз и его расширение как фактор, определяющий приоритетные направления сотрудничества с третьими странами // Социо-гуманитарные науки: XXI век (Сборник научных трудов). Вып. 1. - М.: Изд. МПГУ, 2009. – С. 234-236.
 19. Мещерякова О.М. Центробежные и центростремительные тенденции в Европейском Союзе и проблема суверенитета государств-членов // Вестник РУДН: Серия: «Политология». – М.: Изд. РУДН, 2009, №1. – С. 56-63.
 20. Мещерякова О.М. Расширение Европейского Союза и его влияние на отношения между Россией и Евросоюзом // Вестник РУДН:

- Серия: «История России». – М.: Изд. РУДН, 2009, №5. – С. 181-186.
21. Мещерякова О.М. Проблема наднациональности в Европейском Союзе // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции кафедры международного права РУДН. – М.: Изд. РУДН, 2009. – С. 593-600.
22. Мещерякова О.М. Эволюционное развитие Европейского Союза: юридическая природа, наднациональность, суверенитет // Вестник РУДН: Серия: «Юридические науки». – М.: Изд. РУДН, 2009, №2. – С. 102-109.
23. Мещерякова О.М. Конституция Германии и Договор о Европейском Союзе // Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции «Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке». – М.: Изд. РУДН, 2009. – С. 494-499.
24. Мещерякова О.М. Соотношение права Европейского Союза и суверенитета государств-членов // Вестник РУДН: Серия: «Юридические науки». – М.: Изд. РУДН, 2009, №4. – С. 109-115.
25. Мещерякова О.М. Российское законодательство и проблема признания наднациональных функций международных межправительственных организаций // Пробелы в Российском законодательстве. – М.: Изд. ООО «Медиа-ВАК», 2009, №2. – С. 24-26.
26. Мещерякова О.М. Юридическая природа интеграции и проблема суверенитета государств-членов международной организации // Международное право – International Law. – Изд. РУДН, 2009, №4. – С. 122-142.
27. Мещерякова О.М. Проблема признания наднациональных функций международных межправительственных организаций и механизм действия права Европейского Союза в государствах-членах // Государство и право: вызовы XXI века: Материалы международной научно-практической конференции «Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения)». – М.: Изд. МГЮА, 2009. – С. 440-443.
28. Мещерякова О.М. Интеграционный процесс в Европе и проблема суверенитета // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции кафедры международного права РУДН 10-11 апреля 2009г. - М.: Изд. РУДН, 2010. – С. 321-330.

Мещерякова Ольга Михайловна (Россия)

**Наднациональность в праве Европейского Союза
и проблема суверенитета**

Работа посвящена проблеме наднациональности в деятельности Европейского Союза и ее связи с вопросами суверенитета государств-членов.

Диссертация представляет собой комплексное исследование правовых аспектов наднациональности в современном праве Европейского Союза. Целью диссертации является выявление закономерностей и тенденций развития правовых аспектов наднациональности в праве Европейского Союза. В диссертации большое внимание уделено роли национальных государств в формировании политики ЕС.

В диссертации анализируются институциональные аспекты эволюции Европейского Союза, нашедшие отражение в Лиссабонском договоре, ее значение для всей системы учредительных договоров, являющихся основой Европейского Союза, и дальнейшие перспективы развития европейской интеграционной модели.

Работа включает в себя обоснованные заключения и может быть использована в процессе преподавания международного публичного права и европейского права. Результаты исследования могут оказаться полезны для МИД РФ и практических работников.

Olga M. Mesheryakova (Russia)

**Supranational in the law of the European
Union and Problem of sovereignty**

The thesis is devoted to concept “supranational” and to the sovereignty of states-members of the European Union.

The dissertation represents complex research of legal aspects of supranational in modern law of the European Union. The dissertation aims at studying the regularities and tendencies of development of legal aspects of supranational in the law of European Union. Main attention is given to national participation in policy-making of the European Union.

The dissertation deals with institutional aspects of the evolution of the European Union, reflected in the Treaty of Lisbon, its impact on the system of founding treaties on which the European Union is based, and the outlook for further development of the European integration model.

The thesis presents well-founded conclusions and proposals and could be of considerable practical and European law. It may also be of use for the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and other practitioners.

